

Я живу в Калмыкии (сценарий устного журнала)

Оформление: Карта Калмыкии, иллюстрации, рассказывающие о природе Калмыкии, фрагменты документальных фильмов, книжная выставка о Калмыкии.

Действующие лица: Учитель, ученики (3), чтецы (2).

Учитель: Сегодня мы поговорим о нашем родном крае, вы узнаете много нового и интересного об истории и природе Калмыкии. А помогут в этом нам «живые страницы», которые озвучат ваши одноклассники.

Итак, давайте откроем первую страницу нашего краеведческого журнала.

Страница 1. «Из истории родного края»

Ученик 1: История калмыцкой земли уходит своими корнями в глубокое прошлое, когда на этой территории вели изнурительные войны разнообразные племена кочевников. Энергия степи питала волю и мужество великих завоевателей прошлого. Сейчас мы, жители современных городов и сел, порой сетуем на особенности нашего климата и ландшафта. Но именно они привлекали в низовья Волги не только наших предков, но и другие племена и народы, кочевавшие в этих степях за сотни, а то и тысячу лет до прихода калмыков.

Ученик 2: Первыми из оставивших заметный след в истории нашего края были безымянные кочевники скифской эпохи (6-4 вв. до н.э). Позднее здесь обитали, сменяя друг друга на степных просторах в течение целого тысячелетия различные сарматские племена – аорсы, роксоланы, аланы. Как смерч пронеслись по степям орды гуннов, с 7 по 9 век на территории современной Калмыкии располагался центр Хазарского каганата. Печенег, тюрки и половцы были хозяевами восточноевропейских степей в течение трех последующих столетий. Во время монгольского нашествия нижневолжские степи были включены в состав кочевого ханства Золотая Орда. В семнадцатом веке сюда пришли калмыки.

Ученик 3: В романе «Орлиная степь» народный писатель Калмыкии Алексей Балакаев об историческом прошлом нашего народа писал: *«В стародавние времена здешние земли служили как бы воротами, через которые кочевники переходили из Азии в Европу и возвращались той же дорогой. Какие только племена и народы не оставили здесь своих следов!»*

Сначала заволжское пространство заполнили племена готов – пришельцы немецкого происхождения. Затем, в триста семьдесят пятом году, по современному летосчислению, с востока, словно тучи саранчи, сюда двинулись гунны и надолго стали хозяевами обширного края. Позже их вытеснили тюрки и хазары.

В девятом – одиннадцатом веках, изгнав хазар, степью завладели печенеги. Этим новоявленных искателей удачи прогнали половцы, которые властвовали степью в течение двухсот лет.

В тринадцатом веке монголы, одолев половцев, основали в низовьях Волги свою Золотую Орду. Князья-горцы, черкесы, кабардинцы, чеченцы, крымские татары... Кто только не пытался овладеть этой раздольной степью!

Наконец, в тридцатых годах семнадцатого столетия сюда прикочевали в немалом числе калмыки из далекой Джунгарии. Свой тернистый путь они начали с берегов Оби, Иртыша. И только через четверть века, преодолев огромные просторы России, достигли желанных берегов, неведомой для них реки Иджил – Волги.

Калмыков было много, и они заселили немереные просторы от Самары-городка до Кавказского хребта, от Яика-реки до Тихого Дона.

Дикая земля, через которую в отлетевишие давние времена проносились кочевые племена, проливая кровь друг друга, с тех пор стала называться Калмыкией...».

Учитель: Вторая страница нашего журнала посвящена истории возникновения нашей столицы – Элисте.

Страница 2. Элиста

Ученик 1: Путешествуя по степи, устаешь от яркого солнца, высокого купола неба, от полного отсутствия ориентиров. И вдруг вдалеке перед вами, словно мираж на горизонте, открывается панорама большого города.

Это Элиста – столица Калмыкии. Там, где раньше уныло брели торговые караваны и располагались кочевья волжских калмыков, выросли корпуса современных зданий.

Чтец 2:

Как стар столетний человек...

Столетний город – молод!

Уж век, как не смыкает век

Степной калмыцкий город.

Уж век, как от начальных век,

Лежавших в основанье,

Он в ширину растет и вверх

В неоновом сверканье.

И это все – от очага,

От вспыхнувшего блика,

Когда ступила здесь нога

Давнишнего калмыка.

Степь насылала и пургу

И тучи бурь песчаных,

Но караваны к очагу

Шли днями и ночами.

Потом пробился здесь родник,

*Стремительный и юркий,
И звонкой влагою проник
К подножью первой юрты.
И хоть песок и не пускал
К своим владеньям древним,
Но город вырос на песках
И вырастил деревья.
И расцвели ковры травы,
И мед пролился в соты,
Слилась с мелодией листвы
Мелодия работы.
Нам не узнать вовек имен
Людей, огонь раздувших
В крошечной тьме былых времен
Во имя дней грядущих.
Но каждый камень, что тогда
Был вложен в основание,
Живет, как роспись их труда,
Их очага дыханье...
Меня с ним степь моя роднит.
И с моего рожденья
Он – мой очаг, он – мой родник,
Любовь и вдохновенье!*

(Б. Сангаджиева. «Элиста»)

Ученик 2: Элиста расположена в южной части Ергенинской возвышенности. Город находится в балке Элиста, в которой бьют ключи пресной воды, особенно по песчаному северному склону. Эти ключи дают воду пересыхающему водотоку, называемому речкой Элистой. Ее водами некогда питался большой Ярмарочный пруд. Источник «Бортха» (сосуд) в парке «Дружба» – своеобразный памятник «основателю» города – роднику. Тут часто останавливались кочевавшие по Манычу калмыки. Они называли полюбившееся место «Элст» – песчаное, потому что весь северный склон долины покрывали пески. В пятидесятые годы 19 века сюда пришли первые лесничие, выполняя указ Министерства государственных имуществ об облесении калмыцких степей. Посадки деревьев оказались очень удачными. Так зародилась элистинская лесная плантация (ныне парк «Дружба»).

Ученик 3: Известный краевед Иван Васильевич Борисенко так писал об истории Элисты: «*Иллистово. Под таким названием обозначена была нынешняя Элиста в дневниках известного русского географа и путешественника академика Карла Бэра. 14 мая 1856 года он посетил Элисту. Что собою представляло бэровское «Иллистово», с которого началась наша степная столица? Из его записей следует, что это было небольшое, даже крохотное оседлое поселение в калмыцкой степи. Его основу составляла летняя ставка эркетеновского кочевья, размещавшаяся*

на склонах балки, где проживал помощник улусного управителя и письмоводитель. В распоряжение Бэра и его спутников была предоставлена калмыцкая кибитка. В дневниках говорится о древесных насаждениях в этом месте. Их кудлатые верхушки путники заметили издали. Древесные и кустарниковые насаждения «Иллистово» (Элиста) образовывали хорошую рошу. Ее центр, сообщает Бэр, украшало колоссальных размеров каменное изваяние женской фигуры, по местному «баба». Голова скульптуры была покрыта круглым колпаком с широкой повязкой, а по плоской спине спускались три косы: средняя – прямая и две боковые – изогнутые и соединенные в своем окончании крестом. Ленты степной Венеры были завязаны узлом, сделанном в виде копья. Плечи ее обломаны, руки соединялись у пояса. Бэр не высказывает предположения о времени появления увиденного им памятника. Но судя по убранству фигуры и ее позе, можно полагать, что он оставлен тюркоязычными племенами, кочевавшими в этих местах в X-XII веках. Опубликованные дневники Бэра, содержат любопытные сведения по изначальной истории нашего города, его парка и первых памятников».

Учитель: Следующая страница нашего журнала посвящена географическому положению, климату и природным условиям нашей республики.

Страница 3. «Географическое положение, климат и природные условия»

Ученик 1: Степные пространства нашей республики занимают правый берег Волги в самом ее нижнем течении вплоть до берегов Маныча и Кумы, разделяющих волжское правобережье от Ставропольской возвышенности. Территория немалая – 75,9 тыс. кв. км. Это почти в два раза больше, чем территория Дании или Голландии, немного меньше, чем Австрия. На территории Калмыкии представлены три географических ландшафтных зоны – Ергенинская возвышенность, Кумо-Манычская впадина и Прикаспийская низменность. Первая – часть Восточно-европейской равнины – представляет собой возвышенность, рассеченную разветвленной системой глубоких оврагов, на дне которых протекают мелкие речушки и пробиваются к поверхности многочисленные ключи пресной воды. Кумо-Манычская впадина представляет собой долины трех степных рек – Западного Маныча, Восточного Маныча и Кумы. Основную часть республики занимает обширная Прикаспийская низменность, которая покрыта пересыхающими летом озерами и лиманами.

Чтец 1:

*Край, где жара, суховеи,
Солнца томительный круг...
Здесь даже дикие звери
Воду во сне стерегут.
Ветер царит над полями,
Зной полыхает в степи.*

*В городе над тополями –
Небо, как пламя в печи.
Все изнывает от жажды,
Влага нужна позарез...
Надо увидеть однажды,
Чтобы познать, наконец,
Цену воде среди лета,
Цену цветам на пути,
Песне в степи на рассвете –
Той, где слова о любви.
Степь расцветает весной,
Пламенем – красный тюльпан.
И зеленеет листвою
Тополя девственный стан.
Росная россыпь струится,
Песни летят до небес.
Дважды готов я родиться
И умереть только здесь.*

(А. Нусхаев. «Мой край»)

Ученик 2: Прекрасны наши просторы весенней порой, но неустанные суховеи зачастую уже к середине лета превращают буйно цветущую степь в стоящий на корню гербарий – коллекцию засушенных и полусушеных трав. Природа как бы сама заботится о сохранении зимнего корма для скота – самого натурального и полезного «сена». Весной наполняются водой все мало-мальские степные озера, птичий гвалт заполняет округу, ветер перебирает гибкие зеленые стебли камыша. Но в течение длинного знойного лета пересыхают маленькие озерца, мелеют и превращаются в увлажненные низины озера покрупнее, к осени птицы уводят свои уже подросшие выводки в другие края. Остается только выросший за лето высокий камыш: ветер шумит в его вершинах, а внизу – затишье. Можно укрыть отары овец в непогоду, охотно пасутся здесь и коровы, выбирая еще зеленые части молодого камыша.

Холодные пронизывающие ветры зимой также неустанны, как и горячие суховеи летом. Именно они выдувают тепло из наших жилищ, превращают легкий морозец в жгучий, сносят и развеивают редко выпадающий снег, оставляя обнаженную степь, прикрытую лишь сухими травами.

Ученик 3: Здесь находится единственная европейская пустыня, настоящая пустыня с барханами и песчаными бурями. Степь. Огромное, на первый взгляд безжизненное пространство, далеко на горизонте смыкающееся с небом. На этой ровной, неправдоподобно ровной земле, пронизанной ветрами и обожженной жарким солнцем, живут тысячи животных – обитателей степи. Это около 60 видов млекопитающих, более 150 видов птиц, около 20 видов пресмыкающихся, более 150 бабочек.

Энергии солнца и скудной растительности хватает и табунам лошадей, и отарам овец, и стадам диких сайгаков, и волкам, лисицам, суркам и сотням птиц.

Учитель: Памятники природы – уникальные, неповторимые, ценные в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношении природные комплексы, а также объекты естественного и искусственного происхождения. И сейчас мы узнаем о реках и озерах нашего края, его природных памятниках.

Страница 4. «Реки, озера, природные памятники Калмыкии»

Ученик 1: Одним из чудес природы являются родники. В засушливой калмыцкой степи у наших предков всегда были проблемы с водой. Вода родника заменяла им колодец. Калмыки обожествляли воду как неиссякаемый источник жизни, как вечно живой родник, оплодотворяющий другую великую стихию – землю. К воде шли с миром, поклонами и молитвами. О целительных, «очистительных» свойствах воды рассказывают многие предания, недаром воду использовали в разных обрядах и гаданиях. Святые родники, озера, реки всегда почитались в народе.

Чтец 2:

*Воды! Воды! Где ты, вода живая?
Глотая соль и пыльный суховей,
Из века в век от жажды изнывая,
Стонала степь Калмыкии моей...
Она металась, как больной в горячке,
От зноя, от давящей духоты
И умоляла небо о подачке
И разевала трещины, как рты...*

(Д. Кугультинов)

Ученик 2: В северо-восточной части республики протекает река Волга, которая пересекает территорию Калмыкии в районе посёлка Цаган-Аман (12 км). Другие крупные реки – Егорлык (по реке проходит участок границы республики на крайнем юго-западе), Западный и Восточный Маныч, Кума (по реке проходит граница с Дагестаном). На территории республики находятся истоки рек Джурак-Сал и Кара-Сал, слияние которых образует реку Сал. Большинство рек Калмыкии являются малыми, пересыхающими летом, часто горько-солеными. Наиболее крупная из них – река Яшкуль.

На юге республики на границе со Ставропольским краем расположено Чограйское водохранилище, на востоке – Каспийское море, территория прибрежной зоны составляет 1,4 тыс. км². Важными водоёмами являются Сарпинские и Состинские озера, Деед-Хулсун, Малое и Большое Яшалтинское озера. Поверхностных вод мало. Самое крупное озеро республики – озеро Маныч-Гудило.

Чтец 1:

*Маныч мой синевато-зеленый,
Ты ответь мне быстрее, старина,
Почему же ты горько-соленый?
– Потому что земля солона.
Степь моя, широка, бесконечна,
Почему ты травой скудна?
– Потому что у Маныча вечно,
От рожденья вода солона.
Этот спор не считаю нелепым.
Только знаю: в краях ветровых,
Как без Маныча степи – не степи,
Так и Маныч – не Маныч без них.*

(Д. Насунов)

Ученик 3: Наиболее уникальными являются Черные земли. Свыше двух миллионов гектаров полупустынной равнины. Беспощадное солнце, пыльные завесы, шальные бураны. Суровый край. Но и благодатный край! Называют эти земли черными потому, что всю зиму здесь, в южной части правобережной Прикаспийской низменности, нет снежного покрова. Растительность с осени сильно темнеет, создает на больших массивах в самом деле черный фон. Черные земли – это не только безбрежные просторы. Это – еще и край, богатый фауной и флорой.

Чтец 2:

*Просторы их
Лежат среди пространства
Седых степей, среди земли родной.
Назвали так их люди ненарасно:
Здесь не бывает снега и зимой.
Степной оазис дарит красотой.
Не чудо ли: черна земля зимой.
Нет снега...
По густому травостойу
Отары бродят, словно в летний зной.
Высоко небо и прозрачен воздух.
Ни облачка, ни тучки не видать.
А по ночам серебряные звезды
Земле близки...
До них рукой подать...*

(Т. Бембеев. «Черные земли»)

Ученик 1: В Целинном районе вблизи поселка Хар-Бурук находится самая высокая точка Ергенинской возвышенности. Существует много легенд, связанных именно с этим местом. 165 лет назад там росла тополиная роща, сейчас осталось единственное дерево. Как удалось сохранить величавый

тополь, никто из старожилов не знает. А вот про целебные свойства воды из местных родников говорят и за пределами региона. Местные жители утверждают, вода лечит от заболеваний желудка, а порезы и царапины, окропленные водой, затягиваются буквально на глазах.

Одиноким тополь среди степи близ поселка Хар-Булак Целинного района – одно из самых почитаемых мест в республике. Сюда приезжают жители степной столицы, туристы и гости из соседних регионов. А сейчас тополь гордо стоит, не взирая ни на что. В чем секрет его долголетия пока остается загадкой.

Чтец 1:

*Два века оно простояло
В суровой калмыцкой степи,
И мудрым, участливым стало
И, ветви раскинув свои.
Сулит оно гостю прохладу,
В сверкающий полдень, в жару.
А ночью – покоя отраду
Под сенью, подобной шатру.
...Шершав его ствол и нестроен,
Отметками долгих годов,
Неровно и грубо раскрыт.
Слезам солдатских ли вдов,
Слезой материнской ли выжжен
Вот этот обугленный след?
Два века, два срока, две жизни
Чреда нескончаемых лет...
...Я знаю, оно понимает,
Когда я к нему прихожу,
Все то, что душа повторяет,
Все то, что тихонько скажу...*

(Э. Эльдышев. «Мудрое дерево»)

Ученик 2: Современная территория Республики Калмыкия – огромный музей под открытым небом. Степные просторы хранят в своих недрах свидетельства древней истории в виде сотен курганов. Степных курганов в Калмыкии бесчисленное множество. Издревле здесь протекали реки кочевой жизни с востока на запад. Здесь Азия переливалась в Европу.

Чтец 2:

*О чем задумались курганы,
Какая гложет их печаль,
Какие их тревожат раны –
Про то степная знает даль.
Она от самого начала
И до сегодняшнего дня*

*Все для того запоминала,
Чтоб ранить тайною меня.*

(Г. Кукарека)

Ученик 3: Каменные бабы – бесценный материал для историка, позволяющий судить об одежде, украшениях, оружии, бытовых предметах, внешности, верованиях, обычаях как давно ушедших в небытие, так и ныне здравствующих народов. Они и величественные памятники искусства этих народов. «Каменные бабы» вдохновляли не только историков и искусствоведов, но и поэтов.

Чтец 1:

*«...»А девы каменные нивы –
Как сказки каменной доски.
Вас древняя воздвигла треба.
Вы тянетесь от неба и до неба.
Они суровы и жестоки,
Их бусы – грубая резьба.
И сказок камня о Востоке
Не понимают ястреба.
Стоит с улыбкою недвижной,
Забытая неведомым отцом...
И на груди ее булыжной
Блестит роса серебряным сосцом.*

(В. Хлебников)

Учитель: Вот и закрыта еще одна страница нашего журнала и нас ждет встреча с растительным и животным миром Калмыкии. Степи Калмыкии, кажущиеся поначалу безжизненными, на самом деле имеют богатую фауну. Особенно много здесь птиц – не потому ли в свои национальные танцы калмыки включили столь много движений, имитирующих птиц?

«Как прекрасна степей природа – Воды, травы, птицы, зверье!..» – писал Анатолий Кукаев.

Страница 5. Растительный и животный мир Калмыкии

Ученик 1: Редкие виды пернатых хищников обитают в калмыцких степях. Среди них степной лунь, «песенный» орел степной, могильник, курганник, черный гриф и белоголовый сип. А ещё здесь благоденствуют стрепеты и восемь видов звонкоголосых степных жаворонков. На территории республики обитают около 60 видов млекопитающих. Животный мир обычен для степной зоны: мыши, суслики, тушканчики, кроты, зайцы. Водятся и хищники – волки, лисы, хорьки. Гордость калмыцкой степи – реликтовая антилопа сайгак. В камышовых зарослях Каспийского побережья и озер можно встретить кабана.

Чтец 1:

*Хоть навстречу
Ветер свищет,
А внизу
И пыль и зной
Он летит,
Глазами рыщет,
С высоты
Добычу ищет
День-деньской
Орёл
Степной.
Там,
В просторах
Ясной сини,
Над зелёным морем трав,
Набирается он силы,
Гордо крылья
Распластав.
И не только
Зайцы в норах,
Но и волк
В кустах дрожит,
Грозных крыл
Услышав шорох,
Увидав – орёл летит.*

(В. Шуграева. «Степной орел»)

Ученик 2: Орел – птица, олицетворяющая мужество. И не случайно ее силуэт – на знаменах и гербах. Она воспета в песнях, о ней сложены легенды и сказки. В наших краях орла называют хозяином степи. В степи также можно встретить и луня. Степные луни и орлы являются представителями степной зоны.

Чтец 2:

*<...>Нет, верблюды – настоящее чудо,
Это детище мудрой природы!
И не будь на планете верблюда,
Вряд ли жили б иные народы.
Были б целые страны пустыми –
Люди в страхе бежали б оттуда, –
Не обжили бы люди пустыни,
Если б не было с ними верблюда...
Кто сказал, что верблюд безобразен,
Тот, наверно, не знает верблюда.
Он во всех отношениях прекрасен,*

*Он во всем – настоящее чудо!
Без воды может жить много суток –
Как далекие дикие предки.
Все приемлет верблюжий желудок:
И курай.*

и колючки,

и ветки.

*Он привычен и к зною, и к стыни...
Может быть он доверчивей лани...
Он надежен в безбрежной пустыне,
Как хороший корабль в океане.*

(А. Кукаев. «Верблюд»)

Ученик 3: Приручать их стали еще за четыре-пять тысяч лет до нашей эры. Раскопки, памятники истории дали возможность ученым, что уже тогда существовало два вида верблюдов: двугорбый и одногорбый. В Отечественную войну 1812 года на степных «вездеходах» воины проделали огромный путь: из калмыцких степей до стен Парижа. Во время Великой Отечественной войны из-за нехватки машин и лошадей верблюдов использовали как транспортное средство. На них перевозилось немало грузов. Особенно надежным видом транспорта верблюды были во время распутицы. Традиционным животным для калмыков является лошадь. Калмык и конь давным-давно стали неразлучными друзьями.

Чтец 1:

*«Калмык и конь – душа у них одна».
Старинная пословица верна.
В былое загляни, и ты поймешь,
Что изречение древнее – не ложь!
Когда породы редкой жеребец
В хотон свой возвращался наконец,
Калмык его лелеял, как дитя,
Товарища и друга в нем растя.
Когда к селенью приближался враг,
Кто это чуял первым?.. Аргамак!
А раненного тяжело бойца
Спасала только резвость жеребца.
Когда мороз ярился, леденя,
Живило всадника тепло коня,
И тот же конь, скача в июльский день,
Дарил калмыку ветерок и тень.
Конь уносил калмыка на крылах,
Служа ему за совесть, не за страх.
И в черный час, у смерти на краю,
Конь отдавал калмыку кровь свою.*

(В. Нуров. «Калмык и конь»)

Ученик 1: Нет степняка, который не встрепенулся бы при виде бегущих сайгаков. Нас роднит одна степь. Кормятся сайгаки всеми степными травами, в том числе и ядовитыми для домашних животных. Летом они предпочитают злаки, а зимой – солянки. Сайгак – упорное животное. Случись с ним несчастье – отбился от стада, потерялся, – ничто не заставит его остановиться, пока он жив: ни одиночество в степи, ни ночной волчий вой, ни люди с винтовками. Он долгие месяцы будет бродить, голодать, но, как правило, выйдет к своим, хотя и к «другим своим». И его примут в новой семье как родного... На длинном историческом пути он прошел мимо сгинувших в небытие мамонтов, туров, тарпанов, и вот, наконец, встретил человека. Калмыка.

Чтец 2:

Какое показала мастерство

Природа-скульптор в день, когда летела Сайгака!..

Сколько проявила силы!

Как тщательно продумала его,

Как мудро и любовно он отлит!

Вписав сайгака в золотые дали,

Природа рассчитала все детали –

От гордой головы и до копыт!

Рога оленьи – сочных два побега –

Она дала ему, слегка пригнув,

Не поскупилась на орлиный клюв, –

Могучий нос необходим для бега!

Бока борзой животному даны...

А ноги, ноги!.. Что проворней в мире,

Чем эти вихри?! Эти вот четыре

Природою натянутых струны?!...

(Д. Кугультинов. «Смерть сайгака, или Расстрелянное утро»)

Ученик 3: Степь захватывает и очаровывает своим безбрежием, волнует безграничными далями. Серебрится земля от распускающихся метелок ковылей. Здесь господствует овсяница и тонконог стройный. Весной и ранним летом в период буйного цветения трав в степном просторе поражает обилие света, красок и запахов. Цветут тюльпаны – чудо калмыцкой степи. Летом на смену весенним раноцветущим травам придут другие. Цветет нежно-голубыми звездочками цикорий, ярко-желтый бессмертник, сушеница. И опять по степи широко раскинутся желтые бурьяны: синий и желтый васильки, колючие татарники, чертополохи, эрвенг, прутняк, курай, цегрек. Многие растения занесены в Красную книгу.

Ученик 1: Краевед-натуралист В. Колесниченко в книге «Тайны солнечного края» писал: *«Полынь да ковыль, ковыль да полынь. Так обычно говорят о нашей степи, когда хотят сказать о скудости её растительности. Но чудесными весенними днями мы любимся безбрежным прибоем тюльпанов. Но кто сказал, что наша степь хороша только в*

период цветения тюльпанов? Исколесите её вдоль и поперёк, внимательно присмотритесь, и вы непременно откроете для себя много нового. Иду по целинной степи, опоэтизированной древними легендами и сказками.

Передо мной – дивные колеры красок. Подрумянились, «загорели», под солнцем робкие веточки тамариска. Волнуются от ветерка, низко клонятся к земле длинные и тонкие листочки ковыля – тырсы: здесь – голые, там – опушенные. Ковыльные «лужайки» перемежаются с «полянками» типчака. Этот отстал в росте: дерновина куда мельче, да и листочки короче, жестче, уже. Ничего, соседствуют по-доброму. Солнце жжёт и жжёт, а ковылю и типчаку, кажется, нипочем его жгучие лучи.

Впрочем, у остальных «целинников» такие же крепкие «характеры». Каких только названий трав нет: полынь австрийская, пиретрум тысячелистниковый, гонолимон татарский, коровяк фиолетовый, кермек широколистный. Морковник, желтый подмаренник, степной лабазник, мятлик луковичный, костер кровельный. Много трав!... Запах особый – терпкий, по-своему неповторимый. Только тому он дорог, кто не может без степи, кто всем своим сердцем влюблён в неё.

И почему-то вспоминается чеховское: «В трескотне насекомых, в курганах, в голубом небе... во всём, что видишь, начинает чудиться торжество красоты, молодость, расцвет сил и страстная жажда жизни: душа даёт отклик прекрасной суровой Родине, и хочется лететь над степью...».

Чтец 1:

Есть такая трава – железняк.
По низинам ее собираю,
пью горячий отвар натошак,
Крепь земли в свои жилы вливаю.
По горячим лиманам кермек
глянцем листьев росинки катает.
И, когда занеможется мне,
крепкий корень его помогает.
Головою своей золотой
мне буркун у дороги кивает,
навсегда от простуды любой
терпкий стебель его исцеляет.
Есть такая трава – солерос –
дивным цветом играет под осень.
...Хорошо, что я с травами рос,
пил медовые майские росы.

(Г. Кукарека. «Наши травы»)

Учитель: Закончилась очередная страница нашего журнала. Давайте отдохнем от обилия информации и немного поиграем. Я задам вам вопросы, которые непосредственно относятся к нашей теме:

✓ Где расположены калмыцкие степи?

- ✓ Что вы можете сказать о климате?
- ✓ Какие реки и озера вы знаете?
- ✓ Назовите природные памятники нашей степи.
- ✓ Какое животное называют хозяином степи?
- ✓ Какое животное является визитной карточкой калмыцкой степи?
- ✓ Какие животные и птицы встречаются в нашей степи?
- ✓ Наиболее распространенные растения калмыцкой степи, это...

Итак, мы поиграли с вами в игру и переходим к последней странице нашего устного журнала.

Страница 7. Охрана природы

Учитель: Все чаще мы говорим: надо беречь природу, нельзя неразумно вмешиваться в окружающую человека среду, преступно разрушать веками создававшуюся гармонию, природа – наш дом, основа жизни и мы сами частица ее. Наивно утешать себя тем, что мы стали меньше рвать на лугах цветов, стали реже заезжать на автомобилях в лес и степь, и теперь раскладываем костры в строго отведенных для этого местах. Все это полезные, но не решающие проблему мелочи. Люди начали осознавать то, к чему приводит недооценка экологических проблем, экологическое равнодушие, экологическая неграмотность. Любовь к Природе, к Степи должны воспитываться с детства, с юности, ежедневно; с осознания чувства стыда и вины перед «братьями нашими меньшими» и перед цветком, который ты срываешь, лишая его жизни.

Чтец 1:

*В степи весенней мальчик лет шести,
Бутон цветка увидев нераскрытый,
Давай его разворачивать сердито:
Он, дескать, должен тотчас расцвести!
– Что делаешь?! Зачем ты губишь цвет?..
– Природу побеждаю! – был ответ.
«Чужие речи повторяет малый...» –
Подумал я. Не по себе мне стало.
Ребенку объяснить не так-то просто,
Что побеждать природу он начнёт,
Когда познает все законы роста,
Изучит скрытого развития ход...
Ведь даже многоопытные мужи
Порой с природой поступали хуже,
Забыв, что хоть она – сильна, крепка,
Но – так нежна, но – так подчас хрупка!*

(Д. Кугультинов. «О природе»)

Учитель: Сегодня в нашей республике остро стоит проблема опустынивания. Она ведет к деградации растительного и животного мира республики.

Чтец 2:

*Степь невольно
сжалась в комок:
степь полосуют
плети дорог.
Выбит почти
на корню тонконог –
переливался под ветром,
как шёлк.
Редко головку
покажет цветок,
и перевёлся в лугах волошок.
Где же сайгака
стремительный скок?
Где запашистый
густой полынок?
Только печально
свистит ветерок
в старый коровий
обломанный рог;
да под яругой,
где жил родничок,
серою змейкой
струится песок.
Что же застыл
на тропинке, сынок?
– Степь так вздыхает –
идти я не смог.*

(Г. Кукарека. «Боль»)

Учитель: Необходимо бережно относиться к природе, и тогда она ответит нам взаимностью – благодарным шелестом листвы, музыкой весенних тюльпанов в степи, щебетом птиц. «Неинтересен тот человек, который равнодушен к природе», – говорит наш поэт Григорий Кукарека.

Чтец 1:

*За все мы с вами отвечаем,
Природы братья и друзья,
Она мельчает – мы мельчаем,
А нам мельчать
Никак нельзя.*

(Г. Кукарека)

Учитель: Закрыта последняя страница нашего журнала. Разрешите мне закончить наш устный журнал. Надеюсь, что сегодня вы узнали много нового и интересного о своей малой родине. Конечно, нельзя за столь короткое время рассказать обо всем. Но вы можете прочитать книги, представленные на нашей выставке.

